

М. В. ВОИНОВА
Московская государственная консерватория
им. П. И. Чайковского

УДК 781.6.082

ЖАНР МАГНИФИКАТА В ОРГАННОМ ТВОРЧЕСТВЕ ДАНИЭЛЯ РОТА

В России имя Даниэля Рота известно преимущественно в среде органистов и любителей органного искусства. Музыкант снискал мировую славу как блестящий виртуоз и интерпретатор, прежде всего, французской органной музыки и сочинений И. С. Баха. Однако этим круг интересов Даниэля Рота далеко не ограничивается: он активно проявил себя на композиторском поприще, а также как пианист и педагог¹.

Родина Даниэля Рота – Эльзас² – регион на северо-востоке Франции, граничащий с Германией и Швейцарией. Это, казалось бы, сугубо географическое обстоятельство определило специфику культуры Эльзаса, на которую в равной степени повлияли как французские, так и немецкие традиции. На вопрос, как Даниэль Рот ощущает в себе эти корни, он отвечает с нескрываемым патриотизмом: «Я очень горжусь своей родиной. Есть много выдающихся эльзасцев, кто, будучи немцем, прославил Францию, и, будучи французом – Германию. Альберт Швейцер, например»³.

Любовь к родине выражается у музыканта не только в устных признаниях, но и запечатлена в его творчестве, например, на страницах «Маленькой рапсодии на народную эльзасскую песню» (*Petite Rhapsodie sur une chanson alsacienne*). Сочинение было опубликовано в Майнце издательством «Schott» в 2001 году и вошло в сборник, посвящённый трёхсотлетию органной музыки Эльзаса («Orgelmusik des Elsass aus 3 Jahrhunderten»).

Сочинения Рота, многие из которых изданы в крупнейших европейских издательствах, как «Schott», «Leduc», «Novello», «Bärenreiter», «Gerard Billaudot», «Boëllman-Gigout» и других, к сожалению, российской публике почти неизвестны (если не считать редкой возможности послушать некоторые опусы в авторском исполнении во время гастролей в нашу страну). Между тем, композиторское наследие Даниэля Рота весьма разнообразно. Поименованы сочинения для органа соло и в ансамблях, им создан ряд симфонических и камерных партитур, органные транскрипции и значительное число хоровых опусов с участием его любимого инструмента – органа⁴.

Более двадцати лет Даниэль Рот прослужил в должности штатного органиста знаменитого парижского собора Сен-Сюльпис. В своё время это место

занимали выдающиеся французские органисты-композиторы Шарль-Мари Видор, Марсель Дюпре, Жан-Жак Грюневальд. Органное творчество Д. Рота теснейшим образом связано с этим уникальным инструментом, построенным Аристидом Кавайе-Коллем в 1863 году и вобравшим в себя наиболее характерные черты французского органостроительного стиля эпохи романтизма⁵.

О влиянии на композиторское мышление Рота неповторимого звукового облика инструментов Кавайе-Колля и связанных с ними «героев» говорят сами названия сочинений, как, например: «Посвящение Сезару Франку» (*Hommage à César Frank*, 1990), «Триптих для большого органа. Посвящение Пьеру Кошро» (*Triptyque pour grand orgue. Hommage à Pierre Cochereau*, 1995⁶), «Органная книга на Магнификат» (*Livre d'orgue pour le Magnificat*, 1995). Последнее сочинение имеет весьма конкретное указание в своём подзаголовке – *Hommage au Facteur d'orgues Aristide Cavallé-Coll* – оно посвящено органной мануфактуре Кавайе-Колля и было написано по случаю 100-летия со дня кончины выдающегося французского органостроителя (которая отмечалась мировым органным сообществом в 1999 году).

Остановимся подробнее на этом сочинении. Как отмечает сам автор, эта «Органная книга» создавалась в духе своеобразного «музыкального приношения» выдающимся органистам, работавшим когда-либо в Сен-Сюльписе или людям, связанным с инструментами Кавайе-Колля⁷. Так, первая и последняя части цикла посвящены американскому органисту из Бостона Кеннету Стару (Kenneth Star), много сделавшему для популяризации Кавайе-Колля во всем мире; вторая имеет посвящение Полю Руманэ (Poul Roumanet), кюре собора Сен-Сюльпис; четвёртая – Софи-Вероник Сошфер-Шоплен (Sophie-Véronique Cauchefér-Choplin), органистки собора Сен-Сюльпис, ряд лет работавшей ассистенткой Даниэля Рота. И так далее.

Следуя жанровому канону, «Органная книга» Даниэля Рота написана на магнификат и содержит 11 частей (в двух тетрадах) – Первая тетрадь (*Premier recueil*), Вторая тетрадь (*Deuxième recueil*), распределённых следующим образом:

<i>Premier recueil</i>	<i>Deuxième recueil</i>
1a. Magnificat	6. Deposuit
1b. Et exsultavit	7. Esurientes
2. Quia respexit	8. Suscepit
3. Quia fecit	9. Sicut locutus est
4. Et misericordia	10. Gloria
5. Fecit potentiam	

Как известно, магнификат – это благодарственная молебная песнь «Величит душа Моя Господа», воспеваемая Пресвятой Богородицей в ответ на приветствие Её родственницы, праведной Елизаветы, которая в радости приняла Марию в своём доме, как Божию Матерь. Текст заимствован из первой главы Евангелия от Луки (ст. 46–55). Магнификат занимает важное место в богослужении всех религиозных традиций: у православных – в чинопоследовании утрени; у католиков латинский вариант магнификата является частью вечерни. Реформа Лютера сохранила его на воскресных вечерах, где оно исполнялось по-немецки. Но в Рождество оно звучало на латыни, в конце канонического текста добавляется краткий вариант Gloria с заключительным «Amen»⁸. Именно этот вариант финала магнификата использовал Даниэль Рот. С немецким типом магнификата его «Органную книгу» роднит также принцип использования григорианского первоисточника. В протестантский магнификат в виде интермедий включались напевы латинских и немецких рождественских песен, следы этой традиции слышны, в частности, в Магнификате И. С. Баха и в «Рождественской кантате» Онеггера.

Но Даниэль Рот идёт дальше: он чередует строфы магнификата с такими литургическими песнопениями, как Sanctus, Te Deum и даже пасхальными гимнами – «Jeudi saint» (особо почитаемый французскими католиками) и Ubi Caritas (один из самых древних, красивых и известных григорианских гимнов⁹). Оба песнопения исполняются на начало Триденствия Пасхи (Triduum Paschale¹⁰) – Великий Четверг (в который вспоминается Тайная вечеря и установление Иисусом Христом таинства Евхаристии). Таким образом, композиционная основа «Органной книги» базируется на разнообразных источниках, взятых в качестве отправной точки, прежде всего, для мелодико-интонационного гармонического развития. Полифоническая фактура возникает нечасто и трактуется, главным образом, как аллюзия на строгий стиль.

Гармоническое мышление Даниэля Рота *модально* по своей сути, поскольку опирается на григорианские песнопения, с присущей им ладовой спецификой. Он мыслит ладовыми структурами, свободно сочетая их друг с другом. Данный тип развития музыкальной ткани весьма характерен импровизационным формам (известным в истории музыки, начиная с эпохи Сред-

невековья), что достаточно органично вписывается в художественную концепцию творчества Даниэля Рота, как органиста-композитора.

Кроме того, доминирование гомофонно-гармонического склада письма можно объяснить особенностями органной фактуры, особенно эффектно звучащей в аккордовом изложении (что отвечает духу сочинения – славословия и жанру хвалебной песни «Величит душа Моя Господа»). С другой стороны, здесь сказываются определённые предпочтения и стиливые предпосылки в области музыкального языка, о которых говорит сам автор. Определяя стилистику своего сочинения, Рот указывает на влияние Мориса Дюруфле (у которого в Парижской консерватории он изучал гармонию) и Дариуса Мийо¹¹. Общность с последним обнаруживается в технике полимодальности, ставшей излюбленным гармоническим приёмом обоих композиторов.

В качестве своих жанрово-стилевых и эстетических ориентиров композитор указывает на традиции французской органной школы в целом. А в частности, называет имена Шарля Мари Видора, Эжена Жигу, Шарля Турнемира, Марселя Дюпре и Леона Бозльманна, соотечественника из Эльзаса, автора цикла «Пять версетов [на один и тот же сюжет] на магнификат пятого тона» (*Cinq Versets [sur le meme sujet] pour Magnificat du 5e ton*). Сочинение издано Обществом французской музыки XIX века (*Société de Musique française du XIXe siècle*) «Publimuses» в 2002 году и, по признанию Рота, послужило своеобразным прототипом для его «Органной книги». Вероятно, Даниэль Рот позаимствовал идею пяти версетов, избрав для своего магнификата следующие пять строф 1, 4, 5, 7 и 2 тонов (пример №1).

Пример № 1

Ton Royal

Magni- ficat anima mea Dominum

4^e Ton

Magni- ficat anima me- a Domi- num

5^e Ton

Magni- fi- cat a- nima me- a Dominum

7^e Ton

Ma- gni- ficat anima mea Dominum

2^e Ton

Magni- fi- cat anima mea Dominum

Оригинальная звуковая эстетика сочинений Рота во многом обусловлена характерным тембровым колоритом, исходящим из возможностей инструментов Кавайе-Колля. Но если говорить о регистровке «Органной книги», то автор не идёт здесь вслед какой-либо известной традиции (на которую указывает разве что обилие

мануальных пьес в составе цикла и подключение педали по принципу вступления кантуса фирмуса). На протяжении одной части регистровка сохраняется не всегда, и, как правило, выбирается, исходя из образно-интонационных свойств конкретного звукового материала.

Так, например, первая пьеса цикла – Магнификат – имеет характер медитативной преембулы; её просветлённый характер подчеркнут прозрачной регистровкой:

G.O.: Fûte harmonique 8'
 Récit: Gambe 8', Voix céleste 8'
 Pedal: Fûte 4'

В фактурном отношении это типичный речитатив, с широкими изломанными скачками и юбилеями (ремарка в начале «Avec jubilation») (пример № 2).

Пример № 2 Д. Рот. «Органная книга на Магнификат». № 1

В регистровом плане Даниэль Рот часто использует сопоставления и контрасты.

Подтверждение тому находим в одной из регистровок, в частности, части № 2 «Quia respexit», где композитор указывает тембровый набор, особенно хорошо звучащий на органах Кавайе-Колля: «Tout les jeux de fonds 8', sans les ondulants (s'inspirer de sonorité A. Cavallé-Coll)».

Поскольку в «Органной книге» представлены достаточно компактные и самостоятельные пьесы, тембровая драматургия цикла не предусматривает сквозного развития и распадается на отдельные зарисовки со своим колоритом. Более масштабная в этом отношении драматургия больших форм представлена в другом произведении Даниэля Рота, тоже связанном с жанром магнификата. Это – Фантазии для скрипки и органа с поэтичным названием «Ain Karim». Заглавие сочинение получило по названию места возле Иерусалима, где молилась мать Иисуса. Это единственный пример жанра дуэта для подобного состава в творчестве Даниэля Рота¹².

Магнификат в ансамблевой трактовке переживает в этой композиции несколько стадий становления: от монологов, до диалога и совместного апофеоза

«славословия» в коде. В целом сочинение представляет собой грандиозные вариации, с разнообразными фактурными эпизодами, чередующимися, сообразно логике тексто-музыкальной композиции. Последование строк диктует смену фактуры и характер музыкального высказывания, динамику и регистровку:

G.O.: Fonds 16' 8' 4', Mixtures douches, Anches 8' 4'
 P., R.: Fonds 8' 4', Mutations, Anches 8' 4'
 Péd.: Fonds 16' 8' 4', Anches 16' 8'
 G. O. + P. + R.P. + R.

Вступление позволяет судить о ярком, концертном и определённо французском стиле этой музыки (пример № 3).

Пример № 3 Д. Рот. Фантазия «Ain Karim» для флейты и органа. Начало

Хотя автор назвал сочинение фантазией, оно построено как хоральная обработка (на магнификат) и поэтому может быть отнесена к жанру церковной музыки, особо привлекающей Даниэля Рота. «Я с детства полюбил литургию», – признавался композитор в одном из своих интервью¹³. И эта любовь проявилась не только в выборе дальнейшей карьеры церковного органиста, но и стала вектором всего композиторского творчества. Недаром в знак признания достижений в области композиции в 2006 году Даниэлю Роту был присуждён Европейский приз фестиваля духовной музыки «Schwäbisch Gmünd» в Германии.

Затронутые в настоящей статье аспекты музыки Даниэля Рота (анализ сочинений, который нигде ранее не был представлен и обнародован) демонстрируют пример обращения к музыкальной традиции прошлого современного композитора-органиста, показавшего свой вариант решения актуальной для

каждого художника проблемы соотношения традиций и новаторства. В данном случае, это соотношение актуализировано в контексте трактовки жанра магнификата в органной музыке XX века.

Унаследованная традиция обогащается новыми выразительными возможностями как самого инструмента (при помощи регистровки), так и средствами фактуры, гармонии и форм варьирования григорианского первоисточника. Магнификат, изна-

чально принадлежащий жанру религиозной музыки и в истории органного искусства имеющий определённые традиции¹⁴, всё больше индивидуализируется и приобретает черты свободной концертной обработки, где на первый план встают разнообразные фактурных и тембровых задач, обусловленных возможностями французских органов симфонического типа в целом, и инструментом собора Сен-Сюльпис, в частности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Преподавательская карьера Рота началась в 1974 году. Он работал в Католическом университете Вашингтона, в Марсельской консерватории, в Страсбурге и Саарбрюкене. Вёл курс органной импровизации в Хохшутле во Франкфурте.

² Даниэль Рот родился 31 октября 1942 года во втором по величине городе Эльзаса – Мюлузе.

³ Из интервью с Майклом Груббером (*The American Organist Magazine*, 2008). Перевод на русский язык опубликован в статье: Даниэль Рот. «Органная музыка делает людей лучше...» // *Орган*. – 2009. – № 2. – С. 2–3.

⁴ Полный список сочинений Даниэля Рота доступен на его сайте: <http://www.danielrothsaintsulpice.org/compositions>.

⁵ Подробнее об этом см.: Из истории мировой органной культуры XVI–XX веков: учебное пособие. – 2-е изд. – М., 2008. – С. 570–574.

⁶ Сочинение было записано и выпущено в США Обществом Исторических органов (*Organ Historical Society USA*) на DVD из серии «Традиции Сен-Сюльпис» («*La Tradition de Saint-Sulpice*»). Christina Harmon, Dallas, Texas, 1998).

⁷ Daniel Roth. *Livre d'orgue pour le Magnificat. Hommage au Facteur d'orgues Aristide Cavallé-Coll / Préface*. Editions Association Voëllmann-Gigout, 2007. – P. 8.

⁸ Краткое славословие Пресвятой Троице: «Gloria Patri, et Filio, et Spiritui Sancto. Sicut erat in principio, et nunc et semper, et in saecula saeculorum. Amen»

⁹ Гимн получил своё название по первым строкам текста: «Ubi caritas et amor, Deus ibi est» («Там, где есть любовь и милость»).

¹⁰ «Великое Триденствие» начинается Мессой Вечери Господней в Великий Четверг, а заканчивается Второй Вечерней воскресенья Пасхи.

¹¹ См.: Daniel Roth. *Livre d'orgue pour le Magnificat...*

¹² Это произведение, наряду с первой частью из «Органной книги», впервые прозвучало в России в исполнении автора этих строк в Малом зале Московской консерватории 12 октября 2010 года на концерте в рамках абонемента «Орган как центр притяжения» в программе «Орган без границ. Современная музыка композиторов-органистов» с участием флейтистки из Польши Эдиты Фил.

¹³ См.: Даниэль Рот. «Органная музыка делает людей лучше...». С. 2.

¹⁴ См. Кривицкая Е. История французской органной музыки. – М., 2003. – С. 61–63.

Воинова Марина Владиславовна

кандидат искусствоведения,
преподаватель кафедры теории музыки
Московской государственной консерватории
им. П. И. Чайковского

